

Содержание

Алена Исахания. Слово Евсевия «О сошествии Иоанна Предтечи во ад». <i>Краткая и пространная редакции</i>	3
Михаил Люстров. Лапландско-мальтийская война и королевская игра «копием». <i>Текстуальные трансформации в русских переводных повестях XVII–XVIII веков</i>	11
Константин Лаппо-Данилевский. Федор Корбя — поэт, шпион, филолог и дипломат	19
Олег Заславский. Заколдованное место как пространство смерти	43
Пуя Vinitsky. Dostoyevsky Misprisoned. « <i>The House of the Dead</i> » and American Prison Literature	54
Ольга Макаревич. «Слуги старого века» в произведениях И. А. Гончарова и Н. С. Лескова	77
Александра Чабан. Итоги рецепции русской поэзии 1900 – начала 1910-х годов в «Стихах Нелли»	94
Елена Глуховская. Меланхолический романтик русского символизма. <i>Автобиографический миф Эллы в эпистолярных и поэтических текстах 1912 года</i>	109
Валерий Отяковский. Из полемики вокруг формализма. <i>К. Шимкевич о «Литературном факте» Ю. Тынянова</i>	130
Лада Панова. <i>Внутри горы бездействует...</i> подтекст? <i>К разгадке мандельштамовского кумира</i>	148
Александр Кобринский. Маяковский и прочие. <i>Круг контактов и общения Даниила Хармса во второй половине 1920-х годов</i>	188
Валентин Головин. «Квакинский» вопрос в повести А. Гайдара «Тимур и его команда»	205

Тираж 500 экз.

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (главный редактор),
О. В. Макаревич, А. С. Пахомова, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

2020 XVI (1-2)

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Летняя школа по русской литературе

международная летняя школа
по русской литературе

Выходит 4 раза в год
Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виноцкий (Принстон, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Д. ф. н. К. Ю. Лаппо-Данилевский (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки,
Финляндия)

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 63198 от 1 октября 2015 года
Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186
ISSN 2587-8190 = Letnää škola

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2020
© «Летняя школа по русской литературе», 2020

Contents

Alena Isakhanyan. Eusebius's homily <i>On the Descent of John the Baptist into Hell</i> . A short and a long version	3
Mikhail Ljustrov. Lapland-Maltese war and the royal game with a spear. Textual transformations in Russian translated novels of the XVII–XVIII Centuries	11
Konstantin Lappo-Danilevskii. Theodor Corbea – Poet, Spy, Philologist, Diplomat	19
Oleg Zaslavskii. Bewitched place as a Space of Death	43
Ilya Vinitzky. Dostoyevsky Misprisioned. <i>The House of the Dead</i> and American Prison Literature	54
Olga Makarevich. Servants of an Old Age in the works of I. A. Goncharov and N. S. Leskov	77
Alexandra Chaban. The results of the reception of russian poetry 1900 – early 1910s in Nelly's poems	94
Elena Glukhovskaya. Melancholy romantic of Russian symbolism. Ellis's autobiographical myth in epistolary and poetic texts of 1912	109
Valerii Otiakovskii. From discussions around Russian formalism. Konstantin Shimkevich about <i>Literary fact</i> of Yuri Tynianov	130
Lada Panova. <i>Inside the Mountain Idles...</i> the Subtext? Figuring out Mandel'shtam's <i>Idol</i>	148
Aleksander Kobrinsky. Mayakovsky and others. Daniil Kharm's circle of contacts in the late 1920s	188
Valentin Golovin. «Kvakin» question in the story of A. Gaidar <i>Timur and his Squad</i>	205

Editorial Board:

Alexey Balakin, Aleksandra Chaban, Elena Glukhovskaja,
Alexander Kobrinsky (Chief Editor),
Olga Makarevich, Aleksandra Pakhomova

Editorial address:

191036, St.-Petersburg, 1st Sovetskaya ul., 10, lit. K.
Phone number: (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

АЛЕКСАНДР КОБРИНСКИЙ
(Санкт-Петербург)

МАЯКОВСКИЙ И ПРОЧИЕ

*Круг контактов и общения Даниила Хармса
во второй половине 1920-х годов¹*

В статье обсуждается вопрос о дате и обстоятельствах встречи Даниила Хармса с Владимиром Маяковским, а также выступления членов группы ОБЭРИУ в Ленинграде, в Капелле. Доказывается, что совместное выступление произошло 29 сентября 1928 года. Кроме того, автор дает комментарии к некоторым именам, которые упоминает Хармс в своих записных книжках, но о которых ранее не было ничего известно.

Ключевые слова: Д. Хармс, В. В. Маяковский, Капелла, записные книжки, дневники, комментарий.

Информация об авторе: Александр Аркадьевич Кобринский, доктор филологических наук, профессор. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: 444-44-4@list.ru

Mayakovsky and others

Daniil Kharms's circle of contacts in the late 1920s

The article discusses the date and circumstances of the meeting of Daniil Kharms with Vladimir Mayakovsky, as well as the OBERIU group performance in Leningrad, after Mayakovsky had read his poems in the Capella. It is proved that the joint performance took place on September 29, 1928. In addition, the author gives comments on some of the names Kharms mentioned in his notebooks, but about which nothing was previously known.

Keywords: Kharms, Mayakovsky, Capella, notebooks, diaries, commentary.

About the author: Aleksander Kobrinsky, Doctor of Philological Sciences, Professor. St. Petersburg, Russia.

E-mail: 444-44-4@list.ru

DOI 10.26172/2587-8190-2020-16-1-2-188-204

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00479.

1

Как известно, общим местом в работах о Д. Хармсе является утверждение о том, что Хармс встречался с В. В. Маяковским в гостинице «Европейская» накануне выступления Маяковского в Капелле в 1927 году.

Согласно воспоминаниям И. В. Бахтерева, Хармс лично встречался с Маяковским во время его приезда в Ленинград в 1927 году и договорился о выступлении обэриутов с их декларацией во время вечера Маяковского в Капелле. Согласно этому же мемуару, Маяковский взял стихи обэриутов для помещения их в «Новый Леф», однако этому воспротивился О. М. Брик.¹

В своей биографии Хармса В. Шубинский пишет об этом так:

Накануне вечера, назначенного на 26 октября, Хармс явился в номер Маяковского в Елисейской² гостинице и попросил разрешения прочитать с эстрады в Капелле декларацию новой литературной группы. Хармс умел расположить к себе собеседника (вспомним его общение с Малевичем). Маяковский согласился предоставить молодому поэту и его друзьям трибуну, даже не утруждая себя предварительным чтением декларации. В начале вечера он заявил, что сейчас выступит «одна довольно интересная молодая группа». Обэриуты поднялись на эстраду.

По утверждению Бахтерева, в акции участвовали все семь обэриутов, по другим свидетельствам — только Хармс, Введенский и Левин. Манифест (точнее, его черновой вариант, написанный Заболоцким) зачитал Введенский, затем звучали стихи. Аудитория отнеслась к ним с некоторым недоумением, но Маяковскому обэриуты скорее понравились, и он взял у них подборки стихотворений для «Нового Лефа». Статья про ОБЭРИУ для этой публикации была специально написана неким «разъездным корреспондентом» «Комсомолки» (по

---

¹ Бахтерев И. В. Из цикла «Встречи» // Даниил Хармс глазами современников: Воспоминания, дневники, письма / Под ред. Ал. Дмитренко и В. Сажина. СПб., 2020. С. 154–155.

² Явная опечатка: Маяковский всегда обычно останавливался в Ленинграде в гостинице «Европейская», гостиницы «Елисейская» в Ленинграде просто не существовало. См., например, воспоминания П. Лавута: «Как всегда, он и на этот раз, в октябре 1927 года, приехав в Ленинград, остановился в „Европейской“. Ему отвели роскошные апартаменты. Проведя в них одну ночь, он попросил перевести в освободившийся, свой излюбленный 25-й номер — большой и просто обставленный» (Лавут П. И. Маяковский едет по Союзу. М., 1963. С. 89)

свидетельству Бахтерева –Клюйковым). Ни стихи, ни статья в журнале так и не появились. Как утверждает тот же Бахтерев, против этого выступил Осип Брик. Рукописи Хармса и Введенского хранились в так называемой «мусорной корзине ЛЕФа» (архиве отклоненных редакцией произведений) и оттуда попали в собрание Н. И. Харджиева (стихи Хармса сохранились, а Введенского — нет).¹

У комментаторов сборника воспоминаний о Хармсе А. Л. Дмитренко и В. Н. Сажина другая версия: «Хармс, вероятно, познакомился с Маяковским перед его выступлением в Капелле 3 ноября 1927 г. (есть и другие версии датировки этой встречи».²

Иной вариант датировки исторической встречи предлагает А. Г. Герасимова:

Первая декларация «Левого фланга», в состав которого входили Хармс, Введенский, Заболоцкий, Бахтерев и Левин, была зачитана со сцены после вечера В. Маяковского в ленинградской капелле (январь 1927 г.). Тогда же Маяковский предложил будущим обэриутам трибуну журнала «Новый Леф» для статьи о «Левом фланге». Статья была написана, но в журнале не появилась...»³

Наконец, автором данной статьи ранее высказывалось предположение, что выступление обэриутов после вечера В. Маяковского состоялось не в 1927, а в 1928 году — 29 сентября, в той же Академической капелле.⁴

Когда же, на самом деле, обэриуты выступали со своей декларацией в Капелле после Маяковского и когда встречался Хармс с Маяковским?

Прежде всего, нужно решительно отвергнуть январь 1927 года: Маяковский в этом месяце в Ленинград не приезжал. Всю первую половину января он провел в Москве, а 16 января выехал по маршруту: Нижний Новгород — Ка-

¹ Шубинский В. И. Даниил Хармс: Жизнь человека на ветру. СПб., 2008. С. 187.

² Даниил Хармс глазами современников. С. 498.

³ Герасимова А. (Умка). Проблема смешного: Вокруг ОБЭРИУ и не только. М., 2018. С. 18.

⁴ Кобринский А. А. Обэриуты: Между эстетическим вызовом и скандалом // Семиотика скандала / Под ред. Норы Букс. Париж; М., 2008. С. 417–418.

заны — Пенза — Самара — Саратов; из этой поездки он вернулся в Москву только 2 февраля.¹

Сложнее обстоит дело с октябрём 1927 года. Действительно, с 26 октября по 3 ноября этого года Маяковский был в Ленинграде, проведя целый ряд выступлений. Шубинский полагает, что обэриуты цитировали свою декларацию в первый же день выступлений Маяковского — 26 октября. Это вечер Маяковский действительно проводил в Академической капелле. Однако мог ли Хармс навещать его накануне в «Европейской»? Нет, не мог, потому что накануне Маяковский весь день был в Москве. Согласно хронике В. А. Катаняна, 25 октября Маяковский в Москве заключал с Госиздатом договор на издание журнала «Новый Леф» в 1928 году, а это означало, что в Ленинград он отправился на 6-м поезде (поезд № 2, в 1931 году ставший «Красной стрелой» по вторникам не отправлялся, а 25 октября 1927 года как раз был вторник) и прибыл в Ленинград в 9:40 утра 26 октября. Этому соответствует и телеграмма Маяковского Н. В. Смоличу, в которой он сообщает, что приедет в Ленинград 26 октября.² Следовательно, возможностей договориться накануне у Хармса не было, а вариант застать Маяковского в гостинице в день выступления, чтобы о чем-то договариваться, не стоит обсуждать ввиду явной нереальности.

Следовательно, надо отвергнуть и 26 октября.

Предложенный Дмитренко и Сажиним вариант — 3 ноября 1927 года — представляется более реалистичным. В этот приезд у Маяковского состоялось девять выступлений, из которых четыре (26 и 29 октября, а также 2 и 3 ноября) прошли в Академической капелле.

Но насколько вероятно было выступление обэриутов 3 ноября? Причины, по которым комментаторы остановились на этом дне, понятны: 29 октября выступление было организовано специально для студентов и имело характерное название: «Даешь изящную жизнь!». В своем докладе Маяковский рассказывал об отношении к моде, мещанству

---

¹ Катанян В. А. Маяковский: Хроника жизни и деятельности / Отв. ред. А. Е. Парнис. 5-е изд., доп. М., 1985. С. 367–368.

² Катанян В. А. Маяковский: Хроника жизни и деятельности. С. 406, 578.

и т. п. Точно такой же доклад был и 2 ноября, так что эти числа также можно отбросить.

А вот 3 ноября 1927 года выступление Маяковского в капелле называлось «Лицо левой литературы». И здесь выступление Хармса и его товарищей выглядело бы вполне естественно.

Вот как описывает происходившее Бахтерев:

Владимир Владимирович принял Хармса доброжелательно, однако от чтения составленного и всеми подписанного сочинения отказался.

— Я же услышу вашу декларацию в Капелле, этого вполне достаточно, — сказал Маяковский.

На следующий день семь обэриутов стояли на эстраде Капеллы (восьмой — Олейников — по служебно-дипломатическим соображениям выйти на эстраду отказался). Произнести декларацию с короткими примерами обэриутского творчества было поручено Введенскому.

Выйдя на авансцену и объяснив, что мы не самозванцы, а творческая секция Дома печати, он огласил результат нашего коллективного сочинения, что заняло минут двадцать. Неизбалованная подобными выступлениями публика слушала Введенского внимательно. Когда же Александр замолчал и присоединился к стоявшим на эстраде обэриутам, раздались отдельные негромкие хлопки.

За кулисами к нам подошел сопровождавший Маяковского Виктор Борисович.

— Эх, вы! — сказал он. — Когда мы были в вашем возрасте, мы такие шурум-бурум устраивали — всем жарко становилось. Это вам не Институт истории искусств. Словом, надо было иначе...

Как мы ни старались убедить Виктора Борисовича, что перед нами стояла узко информационная задача, он не сдавался.

По правде говоря, каждый из нас был убежден, что Шкловский забыл институтскую встречу, а помянул Институт лишь после того, как мы ему напомнили, что уже знакомы.

— В вашем возрасте мы жили веселее, — продолжал Шкловский. — У нас без шурум-бурум не обходилось. Да и примеры меня не очень удовлетворили, можно было подобрать поинтереснее, поголосистее.

«Конечно, не помнит», — подумал я и тут же понял, что ошибся, — память у Шкловского оказалась не хуже нашей.

— Для таких выступлений, — говорил он, — необходим плакат. Не верите мне — спросите Владимира Владимировича. Здесь шапочка была бы уместнее, чем в Институте. Почему вы не в шапочке? — обратился он к Даниилу.

А Маяковский отнесся к выступлению иначе, сказал, что объединение его заинтересовало, и тогда же попросил прислать на адрес «Лефа» статью с обстоятельным рассказом об ОБЭРИУ и обэриутах.¹

Собственно говоря, последнее обстоятельство заставляет полностью отвергнуть и дату 3 ноября. Несмотря на то, что ОБЭРИУ уже было образовано, рассказывать о нем публично было еще совершенно нечего. Не прошел еще знаменитый вечер «Три левых часа» в Доме печати, не была еще написана декларация ОБЭРИУ, не было еще выступлений, да и не набиралось еще осенью 1927 года семи (а с Олейниковым — восьми человек) для группы. Наконец, легко заметить, что в воспоминаниях Бахтерева все имеет отношение именно к ОБЭРИУ: перед этим он рассказывает, что названия со словом «левый» уже не существовало, вместо комнаты Хармса (а именно в ней, как мы знаем шли приготовления к вечеру «Три левых часа») поэты собирались уже в выделенном им помещении в Доме печати.

Пожалуй, еще стоит вспомнить о особом характере приезда Маяковского в Ленинград осенью 1927 года. Праздновалось 10-летие октябрьского переворота, и Маяковский написал к этой дате поэму «Хорошо!». Часть поэмы (главы со 2 по 8) легли в основу спектакля «Двадцать пятое», премьеры которого была намечена на 6 ноября в Ленинградском Малом оперном театре (постановка Н. Смолича, художник М. Левин, дирижер С. Самосуд). Поэму — как свое самое новое произведение — Маяковский читал почти на каждом выступлении и на каждой встрече с читателями.² Очень трудно представить себе, чтобы этот «моноспектакль» мог быть перебит выступлением какой-то литературной группы, о которой Маяковский знал только то, что ему мог сказать Хармс.

Остается только одна дата: 29 сентября 1928 года. Вечер Маяковского все в той же Академической капелле. В этот день он делал знаменитый доклад «Левей Лефа», и это был замечательный фон для демонстрации союзников, в качестве

---

¹ Бахтерев И. В. Из цикла «Встречи». С. 154–155.

² См. об этом: Маяковский В. В. Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1961. Т. 13. С. 117. На этой странице — список 7 тома Маяковского, который он предлагал в ГИЗ.

которых он, безусловно, видел обэриутов. Однако и в этом случае посещение Хармсом Маяковского накануне остается маловероятным — только если тот выехал из Москвы на день раньше.¹ Зато прекрасно объясняется, почему статья об ОБЭРИУ не вышла в «Новом Лефе»: только что Маяковский сложил с себя полномочия ответственного редактора и объявил о выходе из редколлегии «Нового Лефа», августовский номер за 1928 год вышел уже с указанием С. Третьякова как ответственного редактора. Трудно себе представить, что во время редакторства Маяковского кто-то из редакции решился бы заблокировать рекомендованный им материал, тогда как в сентябре-октябре 1928 года это было уже возможно. При этом предположения Бахтерева о том, что публикации воспрепятствовал Брик, не имеют под собой оснований: Брик покинул журнал вместе с Маяковским. Наконец, появляется еще одно объяснение: материал был передан в Москву в октябре 1928 года. Оставались только еще два номера этого года — ноябрьский и декабрьский, портфель на которые был, скорее всего, уже заполнен. А в следующем году журнал уже не вышел.

2

Весьма загадочной выглядит запись на 32 листе записной книжки № 8 (ЗК. Кн. 1. С. 119):² «222-87 — тел. Бара». Комментарий В. Н. Сажин личность этого человека установить не смог и поместил его в именной указатель без объяснений: «**Бар**, телефон, 8-32, 16-8(?)» — как это обычно он поступал со всеми неустановленными лицами (см., например: ЗК. Кн. 2. С. 320).

¹ Нам известно, что 26 сентября 1928 года Маяковский утром участвовал в работе пленума правления РАППа в московском клубе Федерации писателей (выступал в прениях по докладу Г. Горбачева — об этом см.: *Маяковский В. В.* Полн. собр. соч. Т. 12. С. 665), а потом в тот же день выступал в Большой аудитории Политехнического музея (*Катанян В. А.* Маяковский: Хроника жизни и деятельности. С. 350).

² Здесь и далее ссылки на тексты Д. Хармса даются в тексте в круглых скобках по изданию: *Хармс Д.* Полн. собр. соч.: [В 4 т.] / Сост., вступ. ст., подгот. текста и примеч. В. Н. Сажина. СПб., 1997–2001, с указанием номера тома и страницы. Ссылки на тома записных книжек (*Хармс Д.* Полн. собр. соч. Записные книжки. Дневник: В 2 кн. / Подгот. текста В. Н. Сажина и Ж.-Ф. Жаккара; Вступ. ст., примеч. В. Н. Сажина. СПб, 2002) даются в тексте также в круглых скобках с указанием «ЗК...», номера записной книжки и ее листа, номера книги и страницы.

Поиски по различным справочникам, включая справочники «Весь Ленинград», ни к чему не приводят. Однако на помощь приходит справочник «Абоненты Ленинградской телефонной сети. 1925 г.», в котором подряд указаны все пользователи сети, без деления на граждан и организации. В нем мы сперва находим вот такую рекламу:¹

«Бар» здесь — не вид заведения, а название «образцовой пивной».² Это явно было связано с тем, что понятие «бара» как заведения стало входить в русский язык лишь во втором десятилетии XX века и было, прежде всего, связано с американской культурой (см., например, стихотворение О. Э. Мандельштама «Американ бар», 1913). Адаптация этого слова в данном значении шла в русском языке довольно медленно, его семантика была связана с представлениями о громкой

¹ Абоненты Ленинградской телефонной сети 1925 г. Л., 1925. С. 6 рекламного буклета в конце книги.

² Следует понимать, что слово «пивная» в 1920–1930-е годы не имело столь однозначно отрицательной коннотации, как в послевоенное время. Более того — появившиеся термины «культурная пивная», «образцовая пивная» и т. п. свидетельствовали о стремлении тогдашних властей противопоставить старой пивной (рассадику пьянства и хулиганства) новую, где можно было не только выпить пива, но и пообедать, пообщаться и т. п. Не случайно герой «Старухи» рассказывает «милой дамочке», что он иногда ест (т. е. — обедает) в пивной, но при этом пиво вовсе не так уж и любит.

(порой оглушительной) музыке и ярким электрическим светом. Что же касается пивного бара, то это понятие (вслед за реалией) возникло чуть позже, в начале 1930-х годов (в частности, оно встречается в «Золотом теленке» И. Ильфа и Е. Петрова (1931) — и, как положено для любого бара, предполагало наличие барной стойки.

Продолжение поиска по названию и указанному Хармсом телефону приводит к неожиданной находке на 18 странице того же издания: «222-87 „Бар“, дежурн. комн. нач. охраны Европейской гостиницы, ул. Лассалья, 1/7».¹

Таким образом, Хармс записал в своей книжке телефон не человека по фамилии Бар, а «образцовой пивной». Разумеется, приведенный текст из справочника не означает, что «Баром» называлась дежурная комната начальника охраны гостиницы — просто по этому телефону осуществлялась еще и связь с пивной.

Зачем Хармс записал этот телефон, ответить нетрудно: видимо, по нему договаривались о заказе мест. Как раз примерно в это время он и его друзья по «Левому флангу» полюбили эту «образцовую пивную». Клементий Минц вспоминает об этом так: «...если было немного денег, то до конца Невского проспекта мы не шли, а коротали время в пивном баре „Европейской“ на 1-м этаже. (Порция сосисок с капустой и кружка пива — 30 копеек. Музыка). <...> Однажды фланировали по бурлящему <Невскому. — А. К.> проспекту Даниил Хармс, Александр Введенский, Юра Владимиров и я. Денег у всех было немного — рубля три. Можно было „кутнуть“ в пивном баре „Европейской гостиницы“, послушать музыку, полюбоваться королевой бара Марко и просто посидеть».²

Следует, конечно, отметить, что установить дату описываемых Минцем событий не представляется возможным. Он указывает 1928 год, в то время, как его память охватывает период с 1926 (когда Хармс и его друзья начали посещать «Бар») до 1929 года, когда в обэриутской компании появил-

¹ Улицей Лассалья, как известно, с 1918 по 1940 год называлась нынешняя Михайловская улица.

² Минц К. Б. Обэриуты // Даниил Хармс глазами современников. С. 196–197.

ся Ю. Владимиров. Но строго говоря, это и не столь важно: Минц, записывавший свои воспоминания через много десятилетий, отмечал образы эпохи и быта того времени. Именно так и было в середине — конце 1920-х годов: гуляние по Невскому, «кутежи» в пивной «Европейской гостиницы» («пивным баром», разумеется, он называет ее ретроспективно — из конца XX века). Чуть позже, уже имея гонорары за публикацию детских произведений, Хармс мог позволить себе бывать не только в пивной, но и в ресторане «Европейской» — с дамами. Вот как вспоминает об одном таком визите Сусанна Георгиевская, писательница и младший редактор детского сектора Госиздата: «Мы пошли в «Европейскую», которая была напротив Детиздата. Хармс производил впечатление чрезвычайно светского человека».¹

В «Европейскую» зачастую ходили и персонажи Хармса:

— Ну? — сказал молодой человек, ещё раз посмотрев на каблук и отбрасывая его в сторону, — Пойдемте в Европейку.

— В Европейку? — спросила дама. — Ну ладно. Идёт. В Европейку так в Европейку!

Дама тряхнула головой и взяла молодого человека под руку. («В одном большом городе...», <1935–1936>. Т. 2. С. 92).

В этом же ресторане происходит действие рассказа Хармса «О равновесии» (1934), где перед его персонажем Николаем Ивановичем Серпуховым внезапно появляется фея.

Однако воспоминания Минца в этой части могли бы быть и продолжены. Дело в том, что, рассказав о том, как Хармс и его друзья периодически «кутили» в пивной «Европейской гостиницы», он завершает эту тему начальными строчками стихотворения Н. Заболоцкого «Красная Бавария» (1926) («В глуши бутылочного рая...»)². Конечно, Минц снова путает: Заболоцкий пишет не о пивной в гостинице «Европейская», а о знаменитой «культурной пивной» в д. 30 по Невскому проспекту. Это тоже было одно из излюбленных

¹ Георгиевская С. М. Чрезвычайно светский человек // Вот какой Хармс! Взгляд современников: Сб. / Сост. В. Глоцер. М., 2012. С. 170.

² См. также комментарий И. Е. Лоцилова к названию этого стихотворения: Заболоцкий Н. А. Столбцы / Изд. подгот. Н. Н. Заболоцкий, И. Е. Лоцилов. М., 2020. С. 420–424 («Лит. памятники»).

мест «Левого фланга», а позже и обэриутов. Е. Л. Шварц вспоминал: «Однажды, уже в тридцатых годах, сидели мы в так называемой „культурной пивной“ на углу канала Грибоедова, против Дома книги. И Николай Алексеевич спросил торжественно и солидно, как мы считаем, — зачем человек обзаводится детьми?»¹ Как известно, это стихотворение в 1957 году было переименовано Заболоцким в «Вечерний бар» — и здесь явно сплелось все: и ретроспективное (как у Минца) именование пивной баром (чего еще не могло быть в 1926 году), и, возможно, случайно всплывшее воспоминание о названии «Бар» в «Европейской».

«Культурная пивная». Ленинград, пр. 25 Октября, д. 30. 1931 год. Раскрашенный стеклянный диапозитив. Фото: Бренсон ДеКу. Калифорнийский университет в Санта-Круз, США.

¹ Шварц Е. Л. Живу беспокойно...: Из дневников. Л., 1990. С. 510. Поскольку, как следует из дальнейшего текста воспоминаний, вопрос был связан с тем, что у Заболоцкого должен был вскоре родиться ребенок, то разговор можно уверенно датировать концом 1931 года: Никита Николаевич Заболоцкий родился 25 января 1932 года. Ср. также из мифологизированных воспоминаний Алисы Порет: «Самое кровопролитное событие произошло в „Культурной пивной“. Петю на пари раскатали шесть человек и выбросили ногами вперед через толстое зеркальное стекло. Он остался жив, но был искромсан осколками» (Алиса Ивановна Порет, 1902–1984: Живопись, графика, фотоархив. Воспоминания / Сост. и коммент. И. Галева. М., 2013. С. 53). Речь идет о Петре Снопкове, муже Порет в 1933–1935 годах.

Особый интерес представляют имена разных лиц, которыми полны записные книжки Хармса. Уточнение комментариев — в части этих личностей — очень существенно может расширить наши представления об интересах Хармса, о его сфере общения и контактов. Приведем несколько таких примеров, которые, кажется, представляют интерес.

Так в записной книжке № 5 (Л. 7) упоминается Маруся Бернштейн (Кн. 1. С. 58). Она же фигурирует и № 6 (Л. 4 об. Кн. 1. С. 68) как Мария Мироновна Бирштейн (В. Н. Сажиным при публикации фамилия неверно прочитана как «Барштейн»), при этом данное имя им никак не комментируется. Между тем, оно довольно известно.

Мария Мироновна (Мееровна) Бирштейн (1902–1992) была экономистом и педагогом. В 1924 году окончила Ленинградский университет, где писала дипломную работу по физиологии труда у А. А. Ухтомского, затем работала в Ленинградском инженерно-экономическом институте. Однако известной она стала вовсе не благодаря этому. Дело в том, что Мария Мироновна впоследствии стала автором первой в мире деловой игры «Развертывание производства сборочного цеха новопостроенного Лиговского завода пишущих машин в пусковом периоде» (июнь 1932). Игру она организовывала вместе с мужем Тимофеем Павловичем Тимофеевским, инженером, специалистом в области научной организации труда.

Судя по всему, Хармс приходил к Марии Мироновне (тогда еще незамужней) в гости: она жила на улице Восстания, д. 2. В записной книжке Хармса записан ее домашний адрес и телефон.

Рагинский, упоминаемый Хармсом (№ 5. Л. 19. Кн. 1. С. 63) — это записанная с ошибкой фамилия Леонида Клавдиевича Рагинского (1899–1942), ленинградского поэта-имажиниста, члена Ленинградского отделения Всероссийского союза поэтов с 1926 года, близкого к поэтам «Воинствующего ордена имажинистов» в Петрограде–Ленинграде.¹ Жил он

---

¹ См. о нем в публикации: *Кобринский А. А.* Материалы Григория Шмерельсона в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2001 год. СПб., 2005. С. 69–83

вместе с отцом Клавдием Сергеевичем (1869–1942) по адресу: ул. Воинова (Шпалерная ул.), д. 2/4, кв. 11; впоследствии оба они умерли в блокаду. Поскольку именно Леонид Рогинский активно участвовал в работе Союза поэтов, а будущие обэриуты тесно сотрудничали с ленинградскими имажинистами, следует отвергнуть предлагавшуюся Н. А. Богомолловым «кандидатуру» Томаса Рагинского-Корейво, студийца Гумилева, участника сборника «Звучащая раковина».¹

На листе 25 об. в той же записной книжке № 5 (Т. 1. С. 65) имеется загадочная запись: «**Ерундисты**. Вторник 8 ч.». Широко известной литературной группы с таким названием в 1920-е годы не существовало, поэтому запись ранее никак не комментировалась. Однако группа с таким названием все-таки известна: она возникла в Иваново-Вознесенске, ее создателем был поэт Серафим Иванович Огурцов (1904–1934).² Огурцов часто приезжал в Москву и участвовал в выступлениях комсомольских и пролетарских поэтов (в частности — группы «Кузница»³). Однако не исключено, что Хармс обозначает тех, с кем ему предстояло встретиться во вторник, понравившимся ему словом, которое стало в середине 1920-х годов самоназванием для некоторых групп молодежной среды, не принимавших официальной идеологии: «Некоторые из них именовали себя „ерундистами“ и их жизненным кредо было: „все в жизни ерунда, ерундизм — вот смысл жизни“...».⁴ Наконец, следует отметить, что термин «ерундисты» был общим местом в печати 1910-х годов в качестве негативного обозначения футуристов.

Иногда за простым упоминанием номера телефона случайной знакомой может скрываться очень непростая и ин-

¹ Богомоллов Н. А. Из маргиналий к записным книжкам Хармса // Богомоллов Н. А. Вокруг «Серебряного века»: Статьи и материалы. М., 2010. С. 483.

² См. о нем: Малахов С. А. 1) Русский футуризм после революции // Молодая гвардия. 1926. № 10. С. 178; 2) Живые современники // Нева. 1970. № 3. С. 123.

³ Литературная жизнь России 1920-х годов: События. Отзывы современников. Библиография / Отв. ред. А. Ю. Галушкин.. М., 2005. Т. 1. Ч. 2. С. 571.

⁴ Рожков А. Ю. Молодой человек 1920-х годов: Протест и девиантное поведение // Социологические исследования. 1999. № 7. С. 112.

тересная судьба, демонстрирующая, с людьми какого круга предпочитал общаться Хармс. Так, к примеру, в записной книжке № 6 (Л. 5 об. Кн. 1. С. 69) упоминается некая Инна Николаевна Емельянова. Знаем мы о ней крайне мало. Из записной книжки № 8 (Л. 16 об. Кн. 1. С. 101) мы узнаем, что Хармс собирался пригласить ее на поэтический вечер, который планировался в конце ноября 1926 года (но не состоялся), — наряду со своими друзьями, а также участниками «Радикса». Затем он ее фамилию зачеркивает и вписывает пианистку и танцовщицу Инну Солнцеву (видимо, в связи с отказом Емельяновой). Также Хармс записал ее домашний адрес (В. О., 6-я линия, д. 37, кв. 9) и телефон. Однако если большинство подобных знакомств Хармса 1920-х годов достаточно скоро обрывались, то общение с Емельяновой продолжилось и после возвращения из курской ссылки. Достаточно сказать, что, составляя в июне 1933 года список «С кем я на ты?», Хармс включает в него только шесть женщин — и среди них упомянута Емельянова (№ 27. Л. 4. Кн. 2. С. 8).

О судьбе Емельяновой почти ничего не известно, в отличие от ее происхождения, которое проясняется благодаря домашнему адресу и телефону. Она была дочерью хирурга Николая Николаевича Обермиллера (1880–?), до революции служившего в Мариинской больнице, а также дежурным врачом при Дирекции императорских театров. Ее дедом был действительный статский советник Николай Людвигович Обермиллер (1835–1892), известный российский дипломат. Можно предположить, что в конце 1934 года она разделила участь тысяч ленинградцев дворянского происхождения, которые были изгнаны из города.

Неустановленный «Валериан Михайлович» (№ 6. Л. 8 об. Кн. 1. С. 71) — это, конечно, не кто иной, как Валериан Михайлович Богданов-Березовский (1903–1971) — советский композитор, музыковед, педагог. Он был секретарем общества «Кружок друзей Камерной музыки» в 1922–1933 годах (с 1928 года — «Общество камерной музыки»), с которым Хармс вел переговоры по поводу возможного выступления со стихами (выступление состоялось 9 января 1927 года, сохранился «рекламный» текст Хармса «В Кружок друзей Камерной музыки». — Т. 1. С. 64–65). «Кружок» собирался

по адресу: пр. 25 Октября (Невский пр.), д. 52. Другое известное выступление будущих обэриутов в «Кружке» состоялось осенью 1927 года. Председателем Кружка в 1926–1930-е годы была Надежда Евсеевна Добычина (урожд. Фишман, 1884–1950) — музейный работник, основательница и руководитель «Художественного бюро Н. Е. Добычиной», организатор выставок художников и продаж их картин. В 1930-е годы она также была сотрудником Русского музея в Ленинграде, а затем — Музея революции в Москве. Хармс упоминает ее в записной книжке № 8 (Л. 29. Кн. 1. С. 116) в связи с поданным 9 декабря 1926 года заявлением в Кружок о проведении «литературно-левого утренника».

И, наконец, — совершенно неожиданный знакомый Хармса, дважды упоминаемый в записных книжках — Владимир Михайлович Григоров (№ 7. Л. 4. Кн. 1. С. 78 и № 7. Л. 18. Кн. 1. С. 82). В. Н. Сажин сообщает в комментариях (со ссылкой на справочник «Весь Ленинград», 1926), что он — инженер (Т. 2. С. 339). Но такой комментарий, конечно, не дает никакой информации об этом интереснейшем человеке.

Владимир Михайлович Григоров (1890–1940) был не только и не столько инженером, сколько русским и советским военный летчиком. В чине поручика он участвовал в Первой мировой войне, был награжден многими орденами. Еще до революции он начал заниматься приемкой авиационной техники, был летчиком-испытателем, автором многих изобретений. Кроме того, он написал книгу о тактике действий военного летчика.¹

После 1917 года Григоров добровольно вступил в Красную армию, занимался организацией ее авиации и даже встречался по этому вопросу с Лениным. В советское время работал на ответственных должностях в Главвоздухфлоте (в должности заведующего авиационно-воздухоплавательными приемками). Проживал в Ленинграде по адресу: ул. Чайковского, д. 39. Хармс записывает его адрес и телефон (№ 7. Л. 18. Кн. 1. С. 82), указывая название улицы как Сергиевская — так ул. Чайковская называлась до 1923 года. Судя по записным книжкам, Хармс навещал Григорова дома, как минимум

¹ Григоров В. М. Тактика военного летания. Казь, 1913.

дважды: утром 3 октября 1926 года — в самый разгар репетиций «Радикса», а затем — уже в самом конце октября. К сожалению, на основе имеющихся данных совершенно невозможно понять, на какой почве происходило их общение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиса Ивановна Порет, 1902–1984: Живопись, графика. Фотоархив. Воспоминания / Сост. и коммент. И. Галеева. М., 2013.
2. *Балтерев И. В.* Из цикла «Встречи» // Даниил Хармс глазами современников: Воспоминания, дневники, письма / Под ред. Ал. Дмитренко и В. Сажина. СПб., 2020. С. 152–155.
3. *Богомолов Н. А.* Из маргиналий к записным книжкам Хармса // Богомолов Н. А. Вокруг «Серебряного века». Статьи и материалы. М., 2010. С. 472–484.
4. *Георгиевская С. М.* Чрезвычайно светский человек // Вот какой Хармс! Взгляд современников / Сост. В. Глоцер. М., 2012. С. 169–171.
5. *Герасимова А. (Умка).* Проблема смешного: Вокруг ОБЭРИУ и не только. М., 2018.
6. *Катаян В. А.* Маяковский: Хроника жизни и деятельности / Отв. ред. А. Е. Парнис. 5-е изд., доп. М., 1985.
7. *Кобринский А. А.* Материалы Григория Шмерельсона в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2001 год. СПб., 2005. С. 69–83.
8. *Кобринский А. А.* Обэриуты: между эстетическим вызовом и скандалом // Семиотика скандала / Под ред. Норы Букс. Париж; М., 2008. С. 416–427.
9. *Лавут П. И.* Маяковский едет по Союзу. М., 1963.
10. Литературная жизнь России 1920-х годов: События. Отзывы современников. Библиография / Отв. ред. А. Ю. Галушкин. М., 2005. Т. 1. Ч. 2.
11. *Малахов С. А.* Живые современники // Нева. 1970. № 3. С. 118–128.
12. *Малахов С. А.* Русский футуризм после революции // Молодая гвардия. 1926. № 10. С. 172–183.
13. *Миц К. Б.* Обэриуты // Даниил Хармс глазами современников: Воспоминания, дневники, письма / Под ред. Ал. Дмитренко и В. Сажина. СПб., 2020. С. 192–206.
14. *Рожков А. Ю.* Молодой человек 1920-х годов: Протест и девиантное поведение // Социологические исследования. 1999. № 7. С. 107–114.
15. *Шубинский В. И.* Даниил Хармс: Жизнь человека на ветру. СПб., 2008.

REFERENCES

1. Alisa Ivanovna Poret, 1902–1984: Zhivopis', grafika. Fotoarkhiv. Vospominaniya / Sost. i komment. I. Galeev. M., 2013. (In Russ.)
2. *Bakhterev I. V.* Iz tsikla «Vstretchi» // Daniil Kharms glazami sovremennikov. Vospominaniya, dnevniki, pis'ma / Pod red. Al. Dmitrenko i V. Sazhina. SPb., 2020. P. 152–155 (In Russ.)
3. *Bogomolov N. A.* Iz marginalij k zapisnym knizhkam Kharmsa // Bogomolov N. A. Vokrug «Serebryanogo veka». Stat'i i materialy. M., 2010. P. 472–484. (In Russ.)
4. *Georgievskaya S. M.* Chrezvychajno svetskij tchelovek // Vot kakoj Kharms! Vzgljad sovremennikov: Sb. / Sost. V. Glocer. M., 2012. P. 169–171. (In Russ.)
5. *Gerasimova A. (Umka).* Problema smeshnogo: Vokrug OBERIU i ne tol'ko. M., 2018. (In Russ.)
6. *Katanyan V. A.* Mayakovskij: Khronika zhizni i deyatel'nosti / Otv. red. A. E. Parnis. M., 1985. (In Russ.)
7. *Kobrin'skij A. A.* Materialy Grigoriya Shmerel'sona v Rukopisnom otdela Pushkinskogo Doma // Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2001 god. SPb., 2005. P. 69–83. (In Russ.)
8. *Kobrin'skij A. A.* Oberiuty: mezhdru esteticheskim vyzovom i skandalom // Semiotika skandala / Pod red. Nory Buks. Sorbonna. Russkij institut. Parizh–M., 2008. P. 416–427. (In Russ.)
9. *Lavut P. I.* Mayakovskij edet po Soyuzu. M., 1963. (In Russ.)
10. Literaturnaya zhizn' Rossii 1920-kh godov: Sobytiya. Otzyvy sovremennikov. Bibliografiya / Otv. red. A. Yu. Galushkin. M., 2006. Vol. 1. P. 2. (In Russ.)
11. *Malakhov S. A.* Zhivye sovremenniki // Neva. 1970. № 3. P. 118–128. (In Russ.)
12. *Malakhov S. A.* Russkij futurizm posle revolyutsii // Molodaya gvardiya. 1926. № 10. P. 172–183. (In Russ.)
13. *Mints K. B.* Oberiuty // Daniil Kharms glazami sovremennikov. Vospominaniya, dnevniki, pis'ma / Pod red. Al. Dmitrenko i V. Sazhina. SPb., 2020. P. 192–206. (In Russ.)
14. *Rozhkov A. Yu.* Molodoj tchelovek 1920-kh godov: Protest i deviantnoe povedenie // Sociologicheskie issledovaniya. 1999. № 7. P. 107–114. (In Russ.)
15. *Shubinskij V. I.* Daniil Kharms. Zhizn' tcheloveka na vetru. SPb., 2008. (In Russ.)